

Хикмет Аловсат оглы Джавадов,
кандидат юридических наук,
научный сотрудник отдела гражданского,
трудового и предпринимательского права
Института государства и права
им. В. М. Корещкого НАН Украины

УДК 347.98

Отдельные аспекты понятия гражданской юрисдикции

В череде последовательных аспектов, непосредственно определяющих эффективность гражданского судопроизводства, первой является проблема эффективного обращения в суд. При этом важное значение имеют правила, определяющие, какой конкретно судебный орган должен рассмотреть то или иное дело. К сожалению, современная организация судопроизводства и судебной системы такова, что зачастую конкуренция различных ветвей судебной системы создает непреодолимые препятствия к своевременному разрешению спора, обуславливает многочисленные отмены постановленных решений и повторное рассмотрение лишь на основании того, что спор отнесен к юрисдикции иного суда. Проблемы определения судебной негативно отображаются на доступности правосудия и ставят под угрозу действие принципа правовой определенности. Неоднократные рассмотрения дел увеличивают нагрузку на суды, вызывают рост судебных расходов, негативно влияют на сроки рассмотрения дел. Споры о подведомственности и подсудности дел нарушают единство судебной практики.

Особенно актуальна тема организации судебной юрисдикции на сегодняшний день, когда процессуальное законодательство пребывает на пороге очередного обновления, в котором реформирование правил формирования юрисдикции занимают немаловажное место. Теме судебной юрисдикции посвящен ряд научных трудов. В частности, можно отметить работы таких авторов как Н. М. Бессараб, С. В. Глущенко, М. Ю. Лебедев, Ю. К. Осипов, И. Г. Побирченко, Г. П. Тимченко, П. М. Тимченко, Д. М. Шадура и многих других. В то же время, не все аспекты проблемы рассмотрены в полном объеме, а функционирование судебной системы на практике выявляет все новые вызовы и недостатки. В частности, целью этой статьи является исследование отдельных аспектов понятия гражданской юрисдикции.

В научной литературе понятие «юрисдикция» употребляется весьма неоднозначно, а параллельно с ним используются категории «подведомственность» и «подсудность», весьма близкие по значению.

Обратившись к истории изучения вопроса, заметим, что еще

Ю. К. Осипов в своей фундаментальной работе, посвященной исследованию подведомственности, писал, что термин «юрисдикция» употребляется в нескольких значениях. Во-первых, под юрисдикцией понимают деятельность по разрешению споров о праве и других юридических дел, правосудие, судопроизводство. Во-вторых, под юрисдикцией понимают также полномочие (право) на осуществление указанной деятельности. В-третьих, под юрисдикцией иногда понимают орган, наделенный правомочием разрешать дела о субъективных правах [2, с. 7]. Несмотря на предпринятые учеными исследования, единство в понимании указанного термина так и не достигнуто. И на сегодняшний день как в нормативных актах, так и в научных трудах понятие «юрисдикция» не обрело точного смысла, а его соотношение со смежными категориям нередко получает противоположные объяснения.

Так, например, Н. Н. Бесараб определяет юрисдикцию как предметную компетенцию судов по рассмотрению и разрешению юридических дел [3, с. 4].

Д. Н. Шадура предлагает рассматривать судебную юрисдикцию как компетенцию специально уполномоченных органов государственной власти – судов общей юрисдикции и Конституционного Суда, наделенных соответствующими юридически-властными полномочиями, осуществлять правосудие в форме того или иного вида судопроизводства относительно определенных правоотношений [4, с. 5 – 6].

М. Ю. Лебедевым обоснована точка зрения на институт юрисдикции через правомочия разрешать правовые вопросы, подведомственные данному органу, закрепляя свои выводы в соответствующих юридически обязательных актах, в качестве критерия, определяющего положение того или иного органа в области защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов [5, с. 9].

Также в науке распространен подход, в соответствии с которым некоторые авторы говорят о юрисдикции как о деятельности. В частности, в свое время В. П. Воложанин утверждал, что юрисдикция представляет собой решение судом или иным органом какого-либо правового вопроса в определенном, установленном законом порядке [6, с. 25]. К. А. Чудиновских полагает, что наиболее значимым для правовой науки выглядит определение юрисдикции через деятельность компетентных органов по разрешению вопросов, возникающих в сфере применения права [7, с. 12]. Однако, неточность подобного подхода достаточно аргументирована в современных научных исследованиях, доказывающих, что более верно рассматривать юрисдикцию как предпосылку к деятельности. В частности, сложно не согласиться с М. Ю. Лебедевым в том, что понятия «юрисдикция» и «юрисдикционная деятельность» по своей сути являются схожими, но не тождественными. Первое будет определять рассматриваемый институт в статике, а второе отражать динамику его развития [5, с. 14]. Поддерживая этот вывод, в данном исследовании мы более не будем принимать во внимание определение юрисдикции через категорию деятельности.

Для того же, чтоб определиться со значением, в котором понятие «юрисдикция» будет использоваться в этой работе, по нашему мнению, следует принять во внимание происхождение термина «юрисдикция», употребление его в законодательстве и науке, а также причины и факторы, побуждающие к использованию указанного термина.

Термин «юрисдикция» употребляется со времен Древнего Рима и происходит от двух частей «*ius*» и «*dicere*», что иногда толкуется современными авторами как «судоворение», «судопроизводство» [7, с. 12, 8, с. 223]. Однако, с учетом сферы применения данного понятия в римском праве, мы поддерживаем тех ученых,

которые раскрывают его значение как полномочия решать и формулировать в конкретном случае что имеет силу согласно праву [9, с. 175].

В современном законодательстве термин «юрисдикция» находит широкое применение. Так, ст. 124 Конституции Украины устанавливает правило о том, что юрисдикция судов распространяется на какой-либо юридический спор. Глава 2 ГПК Украины, названная «Гражданская юрисдикция», содержит нормы, определяющие компетенцию судов по рассмотрению гражданских дел в порядке гражданского судопроизводства. В то же время, для определения круга дел, подлежащих рассмотрению в порядке административного судопроизводства, в ст. 17 КАС Украины используется выражение «юрисдикция административных судов». При этом в названии главы 1 раздела 2 КАС Украины термин «юрисдикция» употребляется наряду с термином «подсудность». Закон Украины «О статусе судей и судопроизводстве» широко использует термин «юрисдикция», в том числе и в контексте объема компетенции, полномочий соответствующего суда.

На основании анализа доктринальных положений, сформированных учеными в контексте изучения исследуемого вопроса, мы приходим к выводу, что необходимость в использовании термина «юрисдикция» непосредственно обусловлена потребностью определить объем влияния конкретного властного органа на процесс правового регулирования. В отечественной правовой традиции понятие «юрисдикция» определяется применительно к властному органу – субъекту, осуществляющему индивидуально-правовое регулирование. Таким образом, полагаем, что в наиболее общем виде понятие юрисдикции призвано отобразить предмет и пределы участия властного органа в механизме индивидуально-правового регулирования.

Более точное определение содержания термина «юрисдикция» и его

размежевание со смежными понятиями, следует, по нашему мнению, разрешать на основании обоснованного в науке тезиса о том, что понятие юрисдикции образовано совокупностью двух соотносимых понятий: подведомственности споров (в смысле подлежать юрисдикции) и компетенции органа по разрешению споров (в смысле обладания юрисдикцией) [10, с. 16]. Такой подход, наделяющий категорию юрисдикции комплексным содержанием, представляется нам основой для размежевания целого ряда смежных категорий.

Соответственно, для отображения полномочий юрисдикционного органа по нашему мнению, более подходит понятие «компетенция». Заметим, что отдельные ученые признают значение для формирования юрисдикции лишь за предметной компетенцией юрисдикционного органа (а некоторые авторы отождествляют юрисдикцию и предметную компетенцию органа [3, с. 4]). Однако, нам представляется более обоснованным взгляд на юрисдикцию как на результат воплощения всей совокупности полномочий (компетенции) юрисдикционного органа – в данном случае суда. Ведь для отображения объема правового воздействия суда на общественные отношения имеет значение не только предметная компетенция, но и иные полномочия. Так, один и тот же предмет – конкретный правовой спор – относим к юрисдикции суда, когда речь идет о его рассмотрении и разрешении, и к юрисдикции органов принудительного исполнения, когда речь идет о реальном воплощении в жизнь тех или иных решений суда по спорному вопросу.

В свою очередь, для отображения круга вопросов, относимых к ведению того или иного органа, более подходит использование термина «подведомственность». Многие исследователи предлагают определять подведомственность как свойство дел, в силу которых их разрешение отнесено к компетенции того или

иного государственного органа [2, с. 7, 11, с. 61]. С таким подходом можно согласиться лишь частично. Определяющим фактором в формировании круга вопросов, отнесенных к ведению суда либо другого юрисдикционного органа, является закрепление подведомственности в нормативно-правовом акте. Свойства дел остаются неизменными, однако их подведомственность постоянно меняется. Так, с началом работы административных судов значительная часть дел, рассматриваемых в ранее в порядке гражданского судопроизводства судом общей юрисдикции, отошла к предмету ведения административных судов. Поэтому мы склонны поддержать мнение тех ученых, которые акцентируют внимание на том, что подведомственность представляет собой, прежде всего, институт гражданского процессуального права [12, с. 2 – 3].

Квалификация установленной законом подведомственности дела определенному органу в качестве его свойства будет иметь производный характер и мало поможет в установлении сущности категории «подведомственность». Определение круга вопросов, относимых к ведению того или иного органа, несомненно, не может быть произвольным. Однако, при разрешении законодателем этого вопроса действует значительное количество объективных и субъективных факторов. Немаловажное значение имеют и свойства дел, в частности их спорный или бесспорный характер, правовая природа, характеристика субъектов спора и т.д. В то же время существенную роль играет структура судебной системы, прежде всего, существование в ней специализированных судов. Поэтому можно вести речь о том, насколько оптимально в институте подведомственности нашли отражение объективные свойства юридических дел и закономерности строения судебной системы. Таким образом, мы склонны рассматривать подведомственность не как свойство дел, а как процессуаль-

ный институт, законодательное решение, основанное в том числе и на свойстве юридических дел.

Заметим, что термины «подведомственность» и «юрисдикция» иногда толкуются как синонимы. Например, Д. Н. Барах полагает, что термины «подсудность», «подследственность», «судебная юрисдикция», «предметы ведения» – это названия разных видов единого родового понятия «подведомственность» [13, с. 47]. Однако, при том, что подход, рассматривающий подведомственность как свойство дел, широко распространен в науке, подобного толкования понятия юрисдикции в литературе не представлено. Этот момент также свидетельствует об различии в значении указанных выше понятий.

Таким образом, по нашему мнению, понятие «юрисдикция» следует понимать как предусмотренную в правовых нормах взаимную правовую связь компетенции властного органа (суда) и круга подведомственных ему правовых вопросов, определяющую предмет и пределы участия властного органа в механизме индивидуально-правового регулирования.

Непосредственно характеризуя деятельность правоприменительных органов, юрисдикция в некотором смысле производна от системы последних. Ученые замечают, что юрисдикция нацелена на достижение задачи размежевания полномочий различных юрисдикционных органов в зависимости от предмета их деятельности [3, с. 8]. Поэтому мы поддерживаем С. В. Глущенко, которая, сопоставляя понятия «юрисдикция суда» и «судебная юрисдикция», аргументирует вывод о том, что сущность первого раскрывает полномочия конкретного суда, а второе наполняется содержанием в системном значении с учетом его безусловной связанности с принципами строения системы судов общей юрисдикции – территориальностью, специализацией и инстанционностью [13, с. 6 – 7].

Сфера вопросов, требующая принятия индивидуально-правовых решений, существует объективно, а задачей государства является создание такой системы правоприменительных органов, которая оптимально охватит имеющийся объем работы. С позиций эффективности правоприменительной деятельности речь идет о достижении целей правового регулирования с минимальными затратами. Поэтому не только объем, но и внутренняя структура гражданской юрисдикции представляет собой важнейший вопрос организации судебной правоприменительной деятельности. Таким образом, неотъемлемым требованием современной правовой системы является рациональная организация юрисдикции правоприменительных органов, и конечно же, судебной юрисдикции.

Рациональность судебной юрисдикции непосредственно связана с реализацией следующих задач:

- обеспечение равного доступа к суду для пользователей судебной системы;
- простота и удобство в применении для пользователей и правоприменителей;
- соблюдение традиций национальной правовой системы;
- реализация принципа правовой определенности;
- снижение потенциального размера объема временных и материальных ресурсов;
- объективные и субъективные гарантии правил непредвзятости суда.

Оптимизация судебной юрисдикции способна оказать положительное влияние на гражданское судопроизводство по таким направлениям:

- повышение вероятности достижения результата судопроизводства ввиду обеспечения действия принципа предметной специализации между ветвями судебной системы, что способствует профессионализму судей, наработке единообразной судебной практики,
- повышение потенциальной эффективности процессуальной деяте-

льности, в частности, доказательственной деятельности, ввиду территориальной близости суда к «эпицентру» спорных отношений,

сокращение объема вовлеченных ресурсов, вследствие оптимизации места рассмотрения спора и сокращения транспортных расходов, положительного влияния на сроки рассмотрения и разрешения дела и совершения отдельных процессуальных действий.

обеспечение полноценного действия принципа правовой определенности посредством четкого и недвусмысленного указания органа, компетентного рассматривать и разрешать спор, а также установления понятного, доступного и необременительного способа разрешения возможных коллизий юрисдикций,

обеспечение действия объективных и субъективных гарантий непредвзятости суда и как следствие – сокращение недоверия к суду, снижение поводов для обжалования судебных актов, укрепление предпосылок для развития процессуального сотрудничества сторон и суда.

В итоге заметим, что категория «юрисдикция» занимает прочное место в современной системе правового регулирования, поэтому существует необходимость в единообразном толковании этого термина, что должно стать основой последовательного его применения в различных нормативных актах и научных трудах. По нашему мнению, содержание понятия «юрисдикция» отображает предусмотренную в правовых нормах взаимную правовую связь компетенции властного органа (суда) и круга подведомственных ему правовых вопросов, определяющую предмет и пределы участия властного органа в механизме индивидуально-правового регулирования. Надлежащая организация судебной юрисдикции создает предпосылки для более результативного и менее затратного судопроизводства, что наделяет ее значением предпосылки эффективности гражданского судопроизводства.

Список использованных источников

1. *Эйри (Airey)* против Ирландии: судебное решение Европейского суда по правам человека от 9 октября 1979 г.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461441/2461441.htm>
2. *Осипов Ю. К.* Подведомственность юридических дел : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право" / Осипов Юрий Кузьмич. – Свердловск, 1974. – 36 с.
3. *Бессараб Н. М.* Юрисдикція та підсудність цивільних справ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 "Цивільне право та цивільний процес, сімейне право, міжнародне приватне право" / Бессараб Наталя Миколаївна. – Одеса, 2015. – 19 с.
4. *Шадура Д. М.* Цивільна юрисдикція : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 "Цивільне право та цивільний процес, сімейне право, міжнародне приватне право" / Шадура Дмитро Миколайович. – Харків, 2008. – 22 с.
5. *Лебедев М. Ю.* Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / Лебедев Михаил Юрьевич. – Саратов, 2005. – 30 с.
6. *Воложанин В. П.* Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров / В. П. Воложанин. - Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1974. – 202 с.
7. *Чудиновских К. А.* Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права / К. А. Чудиновских. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. – 306 с.
8. *Коверзнев В. О.* Розмежування юрисдикції адміністративних і господарських судів України: проблеми теорії та практики / В. О. Коверзнев // Форум права. – 2013. – № 2. – С. 223 – 229.
9. *Бартошек М.* Римское право : понятия, термины, определения / М. Бартошек. – М.: Юрид. лит., 1989. – 448 с.
10. *Побирченко И. Г.* Хозяйственные споры и формы их разрешения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право" / Побирченко Игорь Гаврилович; Харьковский юридический институт. – Х., 1971. – 44 с.
11. *Побирченко И. Г.* Советский арбитражный процесс / И. Г. Побирченко. – К: Вища школа, 1988. – 272 с.
12. *Тимченко П. М.* Проблеми судової підвідомчості : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 "Цивільне право та цивільний процес, сімейне право, міжнародне приватне право" / Тимченко Петро Михайлович ; Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого. – Х., 2000 – 19 с.
13. *Бахрах Д. Н.* Подведомственность юридических дел и ее уровни и ее уровни / Д.Н. Бахрах // Журнал российского права. – 2005. – № 4. – С. 46 – 60.
14. *Глущенко С. В.* Вищі спеціалізовані суди в системі судової влади України: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.10 "Судоустрій; прокуратура та адвокатура" / Глущенко Світлана Володимирівна ; Харківський юридичний університет імені Ярослава Мудрого. – Харків – 2015. – 40 с.

Джавадов Х. А. Окремі аспекти поняття цивільної юрисдикції

Стаття присвячена дослідженню змісту поняття «юрисдикція» і його застосуванню в теорії цивільного процесуального права. Аналізуються різні підходи до визначення поняття «юрисдикція», представлені в науці. Проводиться відмінність між категоріями «юрисдикція», «підвідомчість» і «компетенція». Обґрунтовується зміст

Отдельные аспекты понятия гражданской юрисдикции

поняття «юрисдикція» як категорії, що відображає взаємний правовий зв'язок компетенції владного органу (суду) і кола підвідомчих йому правових питань, що визначає предмет і межі участі владного органу в механізмі індивідуально-правового регулювання.

Ключові слова: юрисдикція, підвідомчість, компетенція, повноваження, цивільне судочинство.

Джавадов Х. А. Отдельные аспекты понятия гражданской юрисдикции

В представленной научной статье рассматриваются Основы конституционного права на объединение в Азербайджане. Прежде всего, отмечается, что в Азербайджанской Республике существует достаточно богатая нормативная база для обеспечения прав и свобод человека. С первых лет независимости по направлению защиты прав и свобод человека осуществляются комплексные меры, была создана богатая нормативно-правовая база обеспечения прав и основных свобод человека. После возвращения общенационального лидера Гейдара Алиева к высшей политической власти, было уделено особое внимание на создание эффективной нормативной базы обеспечения прав человека. Действующая с 12 ноября 1995 года Конституция Азербайджанской Республики отражает универсальные нормы обеспечения прав человека. Также рассматриваются возможности ограничения права на объединение.

Ключевые слова: юрисдикция, подведомственность, компетенция, полномочия, гражданское судопроизводство.

Javadov H. Some aspects of the notion of civil jurisdiction

Article is devoted to a research of maintenance of the concept "jurisdiction" and its application in the theory of civil procedural law. Various approaches to definition of the concept "jurisdiction" presented in science are analyzed. Distinction between categories "jurisdiction" and "jurisdiction" and "competence" is carried out. The maintenance of the concept "jurisdiction" as the category displaying the mutual legal communication of competence of power body (court) and a circle of legal questions subordinated to him defining a subject and limits of participation of power body in the mechanism of individual and legal regulation is proved.

Key words: jurisdiction, competence, powers, civil legal proceedings.